

Все это позволяет взглянуть на конкретно-единичного человека и его взаимосвязи с обществом под несколько иным углом зрения, чем прежде. Общество, воздействуя на человека, формирует его как субъекта, воплощающего, реализующего, развивающего определенные импульсы, программы общества. Все это свидетельствует об определенной социальной имманентности человека. Суть социальной имманентности состоит как раз в том, что человек живет и действует в пространстве конкретного общества.

В то же время способность к целеполаганию собственного бытия, трактуемая в синергетике как попадание в поле притяжения одного из аттракторов, свидетельствует о том, что человек способен выходить за пределы данного бытия общества в условия своего нового, иного бытия. Это качество в социально-философской антропологии характеризуется как социальная трансцендентность человека. Благодаря тому, что человек может «выносить» себя за пределы мира, может себя делать иным, нежели он является в актуальной данности, человек оказывается способным укрепляться в своей самооценности, становиться в оппозицию обществу и преобразовывать его в соответствии со своими человеческими устремлениями.

Таким образом, одно из важнейших синергетических представлений об аттракторах развития, «конечных» состояниях или целях, которые строят, организуют наличные элементы бытия из будущего, дополняет традиционное представление о детерминированности настоящего прошлым представлением, которое объясняет настоящее воздействием на него будущего, играющего роль аттрактора. Синергетическое представление об аттракторах развития позволяет по-новому осмыслить философскую категорию социальной трансцендентности, выявив при этом малоизученные причинные зависимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцыферова Л. И. Человек перед лицом жизни и смерти // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / Под ред. К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. М.: Изд-во ин-та психологии РАН, 1997. С. 39-48.
2. Бахтин М. М. Философия и социология гуманитарных наук. СПб.: Аста-пресс, 1995. 380 с.
3. Князева Е. Н., Туробов А. Л. Единая наука о единой природе // Новый мир. 2000. № 3. С. 161-178.
4. Синергетика. Интервью с академиком С. П. Курдюмовым // Дельфис. 1996. № 1. С. 86-91.
5. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.
6. Чернавский Д. С. Синергетика и информация: динамическая теория информации. М.: УРСС, 2004. 287 с.

*Камиль Габдульнурович АХМЕТЗЯНОВ —
докторант Чувашского государственного
университета, кандидат философских наук*

УДК 111.

ЧЕЛОВЕК КАК МНОГОУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА В РАКУРСЕ ПСИХОСОМАТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ

АННОТАЦИЯ. Автор статьи рассматривает сущность человека, проводя аналогию с природой мироздания, и показывает их неразрывное единство. Он опирается на фундаментальные открытия в физике и естествознании, древневосточные представления, идеи русских космистов, мо-

дель человека Д. Витулкаса. В результате он приходит к выводу, что медицинское мышление должно основываться на восприятии человека как многоуровневой системы, учитывающей физические, психические, физиологические, социальные и информационно-энергетические законы, с одной стороны, как относительно самостоятельные и независимые, с другой — представляющие единое диалектическое целое.

The author drawing analogy with the nature of the universe considers the essence of a human being and demonstrated their interdependence..

He follows the fundamental discoveries in the sphere of physics and natural sciences as well as in ancient oriental views, Russian cosmists ideas and the model of a human being by D. Vitulkas. The author concludes that in medicine approaches to a person should rest upon the perception of a human being as a multileveled dialectically integrated system, comprised of elements that rest upon physical, psychological, physiological laws as well as social and information-energy laws, that are relatively independent.

Выдающиеся достижения в науке XX столетия заставили пересмотреть многие законы и постулаты, еще недавно считавшиеся незыблемыми. Развитие электроники, генной инженерии, биофизики и других современных научных направлений обогатило представления о человеке. В настоящее время ни у кого не вызывает сомнений, что организм и психика человека представляют собой единое целое. Человек — это отдельная система, вмещающая в себя множество подсистем меньшего масштаба: органы, части органов, отдельные клетки и т. д. Он является многокомпонентной многоуровневой системой, способной к саморегуляции, самосохранению и воспроизводству. Законы целого распространяются на его части и выражаются в виде закономерностей. Однако в медицине до сих пор доминируют и продолжают доминировать проблемы оптимизации организма человека, а не человека в целом. Современная ортодоксальная европейская медицина разветвилась на сотни узкоспециальных направлений и утратила целостный подход к человеку. В то время как медицинские подходы, проверенные практикой тысячелетий в Индии, Китае, Тибете, рассматривают человека в единстве с окружающим миром, содержат систему знаний о том, как сохранять здоровье и лечить болезни.

Восток издревле воспринимал человека в качестве неотделимой части Космоса, а сам Космос представлялся органической частью внутреннего мира человека. Такая целостность мировосприятия оказалась весьма плодотворной и дала многие религиозно-философские системы, в которых воедино слились представления о бесконечности и преемственности жизни, указывались пути обретения человеком духовного и физического здоровья.

В рамках науки обсуждаются свидетельства, связанные с памятниками материальной и духовной культуры. Исследование письменных источников древних цивилизаций позволяет сделать вывод о том, что наши предшественники не хуже, если не лучше нас, знали о сложном строении человека и о принципах гармоничного существования его во Вселенной. Эти знания с помощью образов, символов, метафор и чисел заложены в сохранившихся архитектурных сооружениях в различных точках планеты (в ансамбле Великих пирамид в дельте Нила, в храмовом комплексе Ангкор в Камбодже, в Баальбекских мегалитах в Ливане и во многих других), в содержании легенд и мифов разных народов.

Примечательно и то, что анализ информации из дошедших до нас источников показал, что, независимо от континента и этнических особенностей, везде содержатся сходные данные. При рассмотрении структуры Земли и Человека, при опре-

делении канонов здоровья и болезни в древних учениях упоминаются разные элементы, предлагаются различные систематические подходы [См.: 1, 2, 3, 4, 5]. Однако традиционные школы объединяет представление о человеке как о Вселенной в миниатюре, подчиняющейся закономерностям Целого. При этом в человеке в качестве системы соблюдается принцип обратной связи: нарушения на уровне мыслей и чувств влекут за собой нарушения на уровне тела, равно как и наоборот.

Современная наука, под влиянием фундаментальных открытий в физике и естествознании, еще только начинает производить синтез восточных и европейских знаний в поисках новой научной парадигмы. Посредством своих экспериментальных и теоретических средств все больше подтверждает правоту и мудрость древних воззрений на мир и на место в нем человека, а также обращается к религии в поисках твердых ценностных оснований своей деятельности. Некоторые примеры такого сближения приведены в работах Л. М. Гиндилиса [6]. Вероятно, сюда можно отнести и теорию торсионных полей А. Е. Акимова и Г. И. Шипова [7]. Идеинная близость современных научных представлений с древнейшими религиозно-философскими учениями отмечена Л. В. Лесковым [8]. В работах В. Н. Волченко [9], А. В. Московского [10], А. А. Сазанова [11] обсуждается вопрос о реальном существовании тонкого мира, тонких энергий и тонкоматериальных форм, бытие которых до сих пор относилось исключительно к эзотерической сфере. Таким образом, знание Древнего Востока выступает как некое сверхнаучное знание, которое взаимодействует с научным, обогащая современное научное знание.

В научном и практическом опыте распространилось и принято такое выдающееся обобщение в теории познания, как системный подход (системное мышление). Еще до классических работ по тектологии А. А. Богданова и его последователей (Л. фон Берталанфи, диакоптика В. Крона, кибернетика Н. Винера и др.) в свойствах естественных природных явлений выделялись качества целостности, и, по существу, свойства целостности предвосхищали более поздние их обобщения, получившие название системы. Помочь выйти на новые представления о природе живого может философия, а также набирающая силу синергетическая парадигма, дающая миропонимание в обобщенном виде.

В России место человека в мироздании было определено научно-философским учением, получившим название «русский космизм». Академик РАН Н. Н. Моисеев, развивая идеи космизма, писал, что: «...человека нельзя помыслить только наблюдателем. Он действующий субъект системы, включающий не только окружающую среду, но и все мироздание» [12].

Это интеллектуальное течение в русской культуре, возникшее в середине XIX века, включает три направления: естественно-научное, религиозно-философское, поэтично-художественное. Они были представлены такими крупными учеными и философами по первому направлению — Н. Федоров, К. Циолковский, В. Вернадский, А. Чижевский, по второму — С. Булгаков, Н. Бердяев, по третьему — А. Лосев, Ф. Тютчев, Н. Рерих. Это течение в научном направлении продолжают развивать наши современники В. Куприевич, А. Манеев, Б. Астафьев, А. И. Лисин, Н. Лукьянчиков.

На специфику планетарных процессов указывали выдающиеся ученые К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, В. И. Вернадский. Каждый из них внес уникальный вклад в это направление, не имеющий аналогов в мировой культуре. Суть его можно кратко охарактеризовать как попытку зафиксировать и объяснить «влияние Высших космических сил через человеческий разум на развитие планеты Земля, на организацию биосферы, околоземного пространства и Вселенной в целом, оказавшую влияние на развитие всего российского естествознания» [18; 50].

Проблема возможного взаимодействия живого и косного вещества в их многообразии рассматривалась В. И. Вернадским. Ноосфера Вернадского приводит

к построению последовательного параллелизма между микрокосмосом /человеком/ и макрокосмосом /универсумом, взятом в целом, по существу соединяя их, придает процессуальности универсума новый, более глубокий смысл. Он настойчиво подчеркивал связь планетных и космических процессов и писал: «В нашем столетии биосфера получает совершенно новое понимание. Она выявляется как планетное явление космического характера». И далее: «Человечество как живое вещество неразрывно связано с материально-энергетическими процессами определенной геологической оболочки Земли — с ее биосферой. Оно не может физически быть от нее независимым ни на одну минуту» [17; 214].

Подобные идеи, начиная с 20-х годов XX столетия, развивались также А. Л. Чижевским. Он считал, что весь органический мир нашей планеты — «отражение космического процесса, происходящего за сотни километров от нас. И в этом смысле жизнь должна считаться явлением космическим, работой космических сил» [13]. Он установил, что в хаотической, казалось бы, структуре земных процессов можно выявить ритмы, обусловленные космической энергетикой, и показал на большом, статистически достоверном материале связь между ритмами солнечной активности и ритмическими изменениями геологических, биологических и социально-исторических процессов. В причинную зависимость от солнечной активности им были поставлены такие геофизические факторы, как, например, напряженность земного магнитного поля, частота появления полярных сияний, колебания климата, землетрясения и многие другие. Войны, революции, массовые волнения, в том числе религиозные, распространение ересей, политических заговоров, происшествий на транспорте и так далее строго совпадают с максимумами солнечной активности. Чижевский научно доказал, что биологическая природа человека находится под непосредственным влиянием космических процессов. Периодические колебания солнечной активности оказались причинным фактором, оказывающим заметное влияние на процессы рождения и смертности. Это касается и различных эпидемий и пандемий (холеры, гриппа, возвратного тифа, полиомиелита и так далее).

Разработанная А. Л. Чижевским концепция космических факторов биологических и социальных процессов является, несомненно, одним из наиболее ценностно-значимых достижений научной мысли XX века, сравнимых с созданием квантовой механики или генетики. Чижевский наиболее близко из ученых подошел к представлению человека как триединого существа. Он указывал, что Человек представляет собой триединство биологической, социальной и духовной сущности.

В настоящее время общепризнанно, что природная среда на поверхности Земли неразрывно связана с окружающим ее космическим пространством, во многом зависима от космических излучений и процессов, прежде всего излучений Солнца. Для многих исследователей еще в 70-х годах XX столетия стало ясно, что погода и климат на Земле контролируются именно поведением магнитного и электрического полей, которыми Земля связана с внешней средой — Солнцем, Юпитером, другими планетами и межпланетным пространством. Пространство, которое окружает сейчас Землю, находится в постоянном магнитоэлектрическом «мерцании», т. е. мы имеем магнитоэлектрическую неустойчивость. Вместе с магнитоэлектрической неустойчивостью состояния Солнечной системы и геокосмоса возникают и другие планетофизические перемены. Появляются условия для резких колебаний температур, зарождения тайфунов, ураганов, супертайфунов, суперураганов. Постоянное внесение в состояние Земли дополнительных энергий и вещества вызывает у самого организма Земли сложные адаптационные процессы. Земля все время находится в автоматической подстройке к тому окружению и внешним воздействиям, вблизи которых она находится.

Из вышеизложенного вытекает следующее. Биосфера должна рассматриваться в соответствии с обобщающим естественно-научным подходом как единый, целостный планетарный «организм». Отдельные части этого «организма» связаны биогеохимическими функциями (круговые циклы земного углерода, кислорода, азота, фосфора, гелия и других элементов). Анатомия, физиология, механизмы регулирования этого «организма» взаимосвязаны. Они не могут быть в достаточной степени поняты без анализа единого планетарного «организма» живого вещества в целом. Большинство физиков уже согласилось с целостной картиной мира, с необходимостью рассмотрения Вселенной как единого целого.

Также ширится круг научных данных и гипотез о влиянии солнечных и иных космических излучений на земные организмы (на различных уровнях организации живой материи). В частности, накапливается значительное количество данных, свидетельствующих о том, что электромагнитные взаимодействия выступают важным источником обмена информацией между клетками (здесь уместно напомнить, что высшие живые организмы, включая человека, являются многоклеточными существами). Космические излучения могут определенным образом влиять на характер информации, которой обмениваются клетки с помощью слабых электромагнитных полей, и тем самым воздействовать на многие процессы жизнедеятельности в многоклеточных ансамблях. Образно говоря, эти излучения выступают неким специфическим «дирижером» межклеточных взаимодействий. Некоторые такие явления исследованы в лаборатории клинической биофизики Института клинической и экспериментальной медицины СО АМН СССР [17].

Указанные факты подтверждают состоятельность космологических воззрений Древнего Востока о неразрывном единстве человека и окружающего его мира, Вселенной.

Таким образом, мир — это единая гармоническая система, многогранная, чья каждая грань состоит из подобной же системы, содержащей такое же множество граней [12]. Все находится во всеобщей зависимости, развивается по определенным законам. Составными частями макромира являются частицы микромира. Макромир взаимодействует с микромиром, создавая различные измерения. Разные измерения отличаются одно от другого эволюционным состоянием. Чем больше измерение, тем оно богаче структурными сочетаниями сбалансированных, гармонических систем.

Микромир, которым является человек, с точки зрения имеющихся достижений современной науки также представляет собой систему и обязательно имеет сложную информационно-энергетическую функцию состояния.

Система «человек», как и другие сложные живые организмы, относится к системам нелинейным, в которых бесконечно малое изменение начальных условий способно приводить к бесконечно большим изменениям конечного состояния системы. В системе «человек» условно можно выделить относительно самостоятельные уровни организации: физический (соматический), психический и социальный. Основные свойства сложных систем давно известны и описаны. Важно знать главные из них при рассмотрении особенностей системы. Однако организм человека при реальном, даже самом глубоком и тонком изучении отдельных его систем, органов и тканей (например, сердечно-сосудистой системы и др.) не может быть понят как целостное образование без учета информационно-энергетических характеристик. Человек живет не только в биологическом мире, но и в тонком информационном пространстве.

Кроме того, организация системы всегда имеет иерархический характер. В информационной модели конструкции организма с идеей иерархии и взаимодействия организующих энергетических полей Д. Витулгаса [15], лауреата Нобелевской премии 1996 г. за исследование в данной области знания, предполагается

существование трех уровней (планов): ментального, эмоционального и физического. В схематической форме они представляются в виде конусов, расположенных по принципу матрешки, что соответствует энергетическому строению человека в древневосточных моделях. Вертикальные линии конусов, если их продолжить, пересекутся в одной точке, что символизирует обособленный и уникальный характер человека.

Однако каждый уровень организован на собственных закономерностях, не сводимых к закономерностям других уровней, и является, с одной стороны, самостоятельной системой, с другой, элементом, входящим в состав других уровней. При этом каждый уровень функционирует системно-уровневыми законами поддерживает функционирование законов других уровней. Эти уровни находятся в динамической иерархии друг относительно друга. Центральным звеном, связывающим их друг с другом, является такое универсальное свойство, как информация.

В иерархии системы более высоких планов или надсистемы (обладающие более высокой степенью организации энергии) осуществляют управляющие функции, задают закон для систем и подсистем, находящихся на более низких уровнях иерархии. В такой системе наличествует цепь уровней. Нижние подсистемы, как исполнительные в преобразовательном процессе, снабжают энергией, а также информацией, веществом, вышестоящие подсистемы для их преобразовательной работы.

Самым важным планом для организма является ментально-духовный, который является одновременно и самым центральным. Расстройство на этом уровне будет остро ощущаться всем организмом. Разрушение этого уровня, признаки которого видны во время тяжелого психического расстройства, уничтожает все самое важное и ценное в человеке — то, что отличает его от животных. Потеря умственных способностей — это худшее, что может случиться с человеком. Организм посредством своего физического строения защищает, прежде всего, эту часть, и не дает расстройству легко ее нарушить.

Следующий по важности уровень в системе «человек» — эмоциональная сфера, а последним является уровень физического тела.

Физический конус самый большой и самый отдаленный от сердцевины. Он не что иное, как соматическая (телесная) патология.

Если провести распределение по жизненной важности того или иного органа, той или иной системы в порядке убывания значимости каждого для жизнедеятельности человеческого тела, то полученная классификация будет выглядеть следующим образом. На уровне «систем» организма: нервная система (мозг, спинной мозг, ганглии и сплетения, периферические волокна), циркуляторная система (сердце, сосуды, кровь, лимфа, лимфатические каналы), дыхательная система, эндокринная система (железы внутренней секреции), пищеварительная система (желудочно-кишечный тракт, гепатобиллиарная зона, поджелудочная железа), выделительная система, репродуктивная система, скелетная система (кости, суставы, сухожилия и связки), мышечная система. На уровне «органов» это: мозг, сердце, легкие, железы, печень, почки, гениталии, позвоночник, мышцы.

Все три конуса следует понимать, прежде всего, как отдельные области, состоящие из большого числа сложных уровней организации или энергетических полей.

Напрашивается вопрос: посредством чего обеспечивается взаимосвязь между уровнями, их согласованная, бесперебойная деятельность и целостность?

Согласно древневосточному философскому воззрению в основе целостности лежит представление об энергии. Гносеологические исследования понятия «энергия» неизбежно оказываются так или иначе связанными со многими философскими направлениями и учениями, многими классическими проблемами философии. При этом философский горизонт раздвигается от философии как науки до

философии как трансцендирующего постижения объектов. И в этом историческом ряду каждое учение дает расширение гносеологического понимания энергии, утверждение ее онтологического статуса.

Эта целостность может заменить одностороннее традиционное представление об энергии. Представление о однородной движущей силе Вселенной присуще древневосточной философии. В древнекитайской культуре — это жизненная энергия *чи*, в древнеиндийской философии — *прана*, то есть первородное, животворное дыхание. На Западе некоторые исследователи ее называют *оргон* (Wilhelm Reich). И в том, и в другом случае — это универсальная, основополагающая жизненная энергия, или жизненная сила, которая существует как в макрокосмосе, так и в микрокосмосе — в человеке.

Наука XIX-XX веков через закон сохранения энергии, концепцию энергетизма и выявление роли энергии в формировании ноосферы пришла к возрождению древних воззрений.

Поэтому можно предположить, что рассматриваемые три уровня функционирования взаимосвязаны универсальным или космическим энергетическим полем, которое нейтрально по своему характеру и качеству. Оно внутри всех конусов (уровней), в центральном положении. Функция этой энергии — оживлять все во Вселенной, включая триплекс тела, сознания и эмоций человека. Д. Витулкас определяет связывающую энергию, как «жизненный стержень» или «жизненную силу» — главная опора и одновременно главное действующее лицо во всех проявлениях жизнедеятельности. Именно она дает «жизнь» и колоссальную энергию каждому материальному предмету. Формула Эйнштейна и деление ядра показали нам настоящее количество энергии, заключенное в материи. Это его идея, что все, существующее в нашем материальном мире, есть не что иное, как энергетические поля. Энергия этого типа субстрат, через который могут осуществляться все физические проявления. Именно эта самая главная сила приобретает различные качества в соответствии с конкретным материальным проявлением, которое она оживляет. Каждый план использует эту основную энергию и преобразует ее для своих конкретных потребностей и функций. Д. Витулкас считает, что она представляет собой электромагнитные (электродинамические) колебания определенной, индивидуальной для каждого вибрации. И не просто считает, но приводит целый ряд доказательств с позиций современной физики. Критерии оценки жизненной силы: частота, амплитуда и колебательные движения. Каждый из главных планов можно определить по его собственной частоте вибрации.

Эти частоты вибрации таковы: ментальная энергия: большая частота; эмоциональная энергия: средняя частота; физическая энергия: малая частота. Интенсивность и плотность полей очень высоки на материально-физическом плане, меньше на эмоциональном и еще меньше на ментальном. Энергия, используемая всеми этими планами, поступает из общего источника универсальной энергии, которая должна служить фундаментальной связывающей силой.

Итак, с позиции Д. Витулкаса, человек представляет собой сложную многоуровневую систему. Каждая система живет, обеспечиваемая совокупностью громадного числа ритмов, начиная от главного для нее ритма — времени ее существования (от рождения до перехода в другую форму) и вплоть до времени существования самого малого ее элемента. На основании вышеизложенного, закономерно рассматривать человека как сложную систему в определенном измерении, живущую в заданном ритме, сбалансированную в общей гармонической системе с гиперсистемой мира. В этой системе каждая подсистема имеет свой уровень организации.

Поэтому мы можем представить систему «человек» как иерархию подсистем, из которых высшая, управляющая имеет более высокую степень организации и

содержит идею развития личности, а также является животворящим источником энергии (излучающим в импульсном режиме). В процессе развития личность выстраивается и усложняется как индивидуальный разум индивида, ядром которого является его интеллект.

Низшая подсистема системы «человек» — биологическое тело — несет закодированную идею в материальном исполнении в виде энергетического комплекса более низкой организации. Между этими двумя подсистемами находится третья — психологическая схема, включающая в себя сознание и сложную сеть каналов, по которым направляются информационные и программирующие потоки энергий.

Наивысшей степенью организации обладает некая, будем говорить, Высшая Импульсная подсистема, главной частью которой является разум; самой низшей степенью организации обладает биологическое тело.

Конкретная иерархия этих уровней определяется, с одной стороны, внешней ситуацией (причиной), с другой, внутренней ситуацией (почвой), или сформировавшимися в процессе жизни функциональными структуростереотипами. Совокупность сформировавшихся структуростереотипов во внутренней среде организма человека и во внутреннем мире его психики, представляющих его конституцию², также имеет многоуровневую организацию и состоит из тех же уровней. Но в иерархии, определяемой соотношением внешних и внутренних условий его жизни. Эта совокупность функциональных структуростереотипов приобретает иногда «патологический» или ригидный, труднорегулируемый характер и тем самым образует внутреннюю «почву».

При этом, в поведенческом смысле, считаем, что функциональное единство физическо-соматического и психического уровней является основой поведения организма человека, функциональное единство биологического и социального уровней — основой поведения психики человека, а физиологический уровень — это уровень взаимодействия и взаимоотношения организма и психики человека, это уровень формирования «сознания» человека как диалога и доверительных отношений его организма и психики. Организм определяет поведение человека по абсолютной шкале, а психика — по относительной шкале, соответственно, животная жизненная сила и духовная жизненная сила. В результате конкретной поведенческой практики человека формируется его конкретная конституция и чаще всего неоптимальная. Исходя из этого, лечебная задача сводится к оказанию ориентировочной и практической помощи пациенту в реальном и закономерном изменении его совокупности функциональных структуростереотипов в более оптимальные и гибкие или оптимизации его сложившейся конституции.

Мы приходим к убеждению, что медицинское мышление должно основываться на восприятии человека как многоуровневой системы, учитывающей физические, психические, физиологические, социальные и информационно-энергетические законы, с одной стороны, как относительно самостоятельные и независимые, с другой — представляющие единое диалектическое целое.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дипак Чопра. Совершенное здоровье / Пер. с англ. М.: БИНОМ; СПб.: Золотой век, 1995. 432 с.
2. Аюрведа — ведическая медицина. Самодиагностика и лечение. (Аюрведа Васанта Лады) // Киев: ОВК, 1994. 144 с.

¹ Под конституцией (лат. *constitutio* — состояние, устройство) понимается совокупность относительно устойчивых морфологических и функциональных свойств организма человека, обусловленных наследственностью (генотипом), а также длительными и достаточно интенсивными влияниями внешней среды.

3. Пупышев В. К. Тибетская медицина. Язык, теория, практика. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1991 141 с.
4. Гаваа Лувсан. Традиционные и современные аспекты восточной рефлексотерапии. М.: Наука, 1990. 576 с.
5. Начатой В. Г. Дифференциальная диагностика внутренних болезней /Традиционная китайская медицина. СПб.: Изд-во СПбГМУ, 1997. 412 с.
6. Гиндилис Л. М. Живая Этика и наука // Дельфис. 1993. № 1. С. 35-39; Дельфис. 1994. № 1. С. 51-56; Гиндилис Л. М. Пирамида физического знания // Дельфис. 1996. № 1 (6). С. 79-84.
7. Шипов Г. И. Теория физического вакуума. М.: НТ-Центр, 1993. С. 362; Акимов А. Е., Шипов Г. И., Логинов А. В., Ломоносов М. Н., Пугач А. Ф. Торсионные поля Земли и Вселенной // Земля и Вселенная. 1996. № 6. С. 9-17.
8. Лесков Л. В. Семантическая Вселенная: МВК-концепция // Вестник Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 1994. № 4. С. 12-26.
9. Волченко В. Н. Неизбежность, реальность и постижимость тонкого мира // Сознание и физическая реальность. 1996. Т. 1. № 1-2. С. 2-14.
10. Московский А. В. Вперед к Платону? // Дельфис. 1996. № 2 (7) С. 73-78.
11. Сазанов А. А. Осмысление и пропаганда естественно-научных представлений XX века как фактор развития культуры и духовности в обществе // Мир Огненный. 1995. № 3 (8). С. 94-107. (См. также: Сб. Защитим культуру. М.: МЦР, 1996. С. 45-63); Сазанов А. А. Материю надо понять широко // Дельфис. 1997. №2 (10). С. 66.
12. Фритъоф Капра. Дао физики. Исследование параллелей между современной физикой и мистицизмом Востока. СПб.: ОРИС; ЯНА ПРИНТ, 1994. С. 303.
13. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Мол. гвардия, 1990. 351 с.
14. Чижевский А. Л. Космический пульс жизни. М., 1995. С. 691.
15. Витулкас Д. Новая модель здоровья и болезни. М.: Арина, 1997. 306 с.
16. Казначеев В. П., Михайлова Л. П. Сверхслабые излучения в межклеточных взаимодействиях. Новосибирск: Наука, 1981.
17. Вернадский В. И. Проблемы биогеохимии. Т. 16. М.: Наука, 1980. С. 214.
18. Гурьев В. Русский космизм. М., 1992. С. 50.

*Лидия Михайловна МАРЦЕВА —
профессор кафедры связи с общественностью
Омского государственного университета
путей сообщения,
Института менеджмента и экономики,
доктор философских наук,
доктор исторических наук*

УДК 1(075.8)

ТРУД КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ФЕНОМЕН

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается вопрос о социальном и философском статусе труда.

The author tackles some issues of social and philosophical status of labour.

Аксиологическое пространство России представляет собой сегодня симбиоз (symbiosis — сожительство организмов разных видов) идеологии и мифологии глобализма с культурно-историческими основаниями российской цивилизации по аналогии с другими типами цивилизаций (Н. Я. Данилевский, А. Тойнби, О. Шпенглер), втянутых в процессы создания нового миропорядка. Ряд мифологем продуцируется концепциями постмодерна и постиндустриального общества, обосновывающими (а точнее — конструирующими) качественные трансформации социокультурных ценностей. Новые ценности в своей предметной проявленности